Ди отнёс обмякшее тело Елены к жилищу Мамы Кипш. Старуха, которая вышла, сонно потирая глаза, осмотрела девушку и сразу обнаружила розу на её груди.

- Это посерьёзней, чем цветы той ночи. Судя по тому, что я сейчас увидела оно, возможно, вошло на всю глубину до самых костей.

- Можете её вылечить? - спросил охотник.

Взглянув на Ди с явным удивлением, старая женщина проговорила:

- Волнуешься за неё? У меня сложилось впечатление, что жизнь и смерть других тебе чужды. Хочешь сказать, наши мольбы всё-таки достигли твоих ушей?

- Я просто спросил, сможете ли вы её вылечить.

Вскинув плечами, Мама Кипш ответила:

- Ты должен знать об этом намного больше, чем я. Ситуация такова, что для неё ничего нельзя сделать

- Значит, я оставляю её вам, - сказал Ди, затем повернулся и направился к двери.

- Постой! Ты единственный, кто поможет ей поправиться.

- Я думал, вы сказали, что ничего нельзя сделать, - заметил Ди.

- Я говорила о ситуации, которая складывается прямо сейчас. Имея подходящие атрибуты, я бы сумела что-нибудь сделать.

Женщина, верно, ожидала какого-то ответа, но не получив его скривилась и сказала:

- У западной границы этого региона есть деревня под названием Замба. В Храме Внутреннего Тела цветёт одна призматическая роза - прямо там, как будто в чьих-то внутренностях. И растёт она последние две тысячи лет. Принеси её сюда. Деревня и храм уже целых три века необитаемы – у тебя на пути встанут только чудовища, злые духи и звери равнин, а для тебя эта гадость просто цветочки.

- Моя работа состоит в том, чтобы уничтожить хозяйку замка, - категорически отрезал Ди.

- Тьфу, я знаю. В моём-то возрасте я бы не стала просить кого-то по доброте душевной шагать в пасть смерти. Я предложу компенсацию. Принцесса поместила эту татуировку довольно

глубоко в девушку. Пытаясь получить тот же результат, что при укусе, но, не прибегая к этому старинному способу, она выжала много жизни из жертвы. Видишь, какая чёткая татуировка, что и должно это доказывать. Я бы могла попытаться избавиться от неё, но девушка просто станет инвалидом. Конечно, она будет аристократом-инвалидом, хотя даже я ничего подобного прежде не видела.

Тут знахарка покатилась со смеху, но когда Ди не выдавил из себя и улыбки, неловко продолжила:

- Как бы там ни было, неважно насколько ты хороший охотник, избавиться от больного аристократа должно быть намного проще, чем разобраться со здоровым. Вот твоя компенсация. Что скажешь?

- По рукам, - легко ответил Ди.

Криво усмехнувшись, Мама Кипш сказала:

- Знаешь, у тебя очень, очень несчастный характер. Так ты и идёшь по жизни с приписанными тебе чёрствостью и жестокостью. Впрочем, я уверена, что тебе, скорее всего, на это плевать. Полагаться только на себя - из всех людей, кого я когда-либо встречала, только ты, да ещё двое могли честно сказать, что ведут подобный образ жизни. И думаю, вряд ли я увижу другого такого в ближайшее время.

Тут женщина встала и положила руку Ди на плечо. Отчего-то он не сделал попытки избежать этого.

- Знаю, ты думаешь, что совершаешь обыкновенную коммерческую сделку, но я чувствую иначе. Я полагалась на это, когда просила тебя. Сделайте для нас, что сможешь.

Старуха внезапно поняла, что ничего не осязает кончиками пальцев. Изумительной красоты юноша исчез за дверью - во тьме, которая шла ему куда больше.

- Ди...

Невнятно произнесённое имя заставило Маму Кипш обернуться.

Елена стояла в дверном проёме смотровой комнаты. Одного взгляда ей в глаза было достаточно, чтобы определить обрывочность её сознания.

В теперешнем состоянии единственное, что могло привести сюда девушку, это молодой человек, имя которого только что сорвалось с бескровных губ.

- Пожалуйста... не оставляй меня..., - пробормотала Елена, слёзы покатились из её глаз.

†

Занимался рассвет, когда Ди добрался до деревни Замба. Такой путь у курьерских лошадок по обычным почтовым доставкам занял бы около восьми часов, а охотнику понадобилось меньше пяти. За время поездки несколько человек, заметив его, прятались у обочины дороги. Для обыкновенного путешественника охотник в чёрном, скачущий с тянущимся вслед за ним облаком пыли, должно быть, имел устрашающий вид.

Как и говорила Мама Кипш, это была пустынная земля гор и рек без единой дощечки, указывающей местоположение деревни. Но Храм Внутреннего Тела сохранился до сих пор в холмистой местности у западной границы поселения. Здание было выстроено с применением технологии, позволяющей смешивать камень и железо. Однако части с большим содержанием камня разрушились от ветра и дождя, оставив огромные дыры зловеще зиять в постройке.

Как и предполагало его название, храм имел шестьдесят футов в высоту и стофутовое изображение гигантского спящего божества, вырезанное неимоверно давно в сердце одного из холмов – образованный буквально из его недр с входом в голове, который позволял посетителям пройти внутрь. Но в данном случае, у «внутреннего тела» было также и второе назначение. Фронтир усеивали подобные строения - особенно они были распространены в юго-западных секторах - но суть была в том, что ни одно из них хорошо не сохранилось, и почти все служили логовом потусторонним тварям, либо прибежищем преступникам.

Оставив снаружи своего загнанного коня-киборга с включённой системой охлаждения, Ди вошёл в тело/храм гигантского бога только с мечом на спине. Оружие было одним из клинков, которые он спрятал вокруг развалин в предместьях Сакри. Покидая деревню, он заглянул в дом кузнеца, а женщина, бывшая, должно быть, его женой, поведала охотнику, что её муж ушёл в особое место, известное ему одному, чтобы поместить душу в меч, который ему поручено было сделать. Он уехал накануне ночью, сказала она, и до сих пор не вернулся.

Ди приветствовало странное зрелище.

Если бы исключительно талантливый художник или скульптор посетили это место, то полнейшая нелепица, присущая его планировке и роскошь отталкивающих образов – не сути кошмара, а наглядной действительности - не могли не довести их до безумия. Человеческое существо не в состоянии постичь, на что похоже нутро бога. Желай он это узнать, иного выбора, кроме как прийти сюда, у него не было.

Распахнув дверь на макушке головы, и ступив внутрь того, что, вероятно, было мозгом божества, охотник обнаружил там линии складок в чуть прозрачном воскоподобном сплаве. В складках ютились статуи этого бога или иных божеств обильно покрытые патиной, а также талисманы с вырезанными тревожащими пиктограммами. Коридор неожиданно сужался до предполагаемого пищевода, и как только посетитель переходил оттуда в туловище, человеческому чувству ориентирования больше нельзя было доверять.

Именно так располагаются внутренние органы бога? Пугающе плоский пол внезапно сменился серией беспорядочных канавок. В какой-то момент Ди фактически шёл по потолку, а коридоры, которые бесспорно существовали, исчезли, лишь он на секунду отвёл от них взгляд. Ничто не выстраивалось здесь в прямую линию, и при этом кривые вовсе не создавали ощущение изогнутости. Он был уверен, что двигается прямо, но в то же время ему казалось, что бродит кругами. Уже одно то, что он мог чувствовать, как идёт по прямой линии и одновременно мечется по кругу, являлось поистине странным.

Ни человеческое тело, ни его разум не были готовы иметь с этим дело. В доказательство из грудных клеток скелетов, разбросанных под ногами Ди, торчали проржавевшие ножи и мечи, либо виднелись раны, которые они нанесли себе сами или друг другу. Остальные кости людей и чудовищ, скорее всего, оставили существа, блуждающие по этому лабиринту, бросающему вызов евклидовой геометрии, и доведённые до истощения и голода.

Ди двигался вперёд по безжалостному, сводящему с ума пути без малейшего промедления.

Что же за существо высекло это всё? Словно превознося величие своей веры, потолок, стены и пол испещряли тайные заклинания, либо покрывали красочные фрески.

Наконец, Ди остановился в одной просторной секции. По всей видимости, свет из внешнего мира каким-то образом проводился в эту комнату, поскольку она довольно хорошо освещалась. То, что он увидел, было цветисто раскрашенным возвышением из шероховатого, уродливого материала, похожего на остывшую лаву, с металлическим алтарём на вершине. Алтарь в свою очередь был увенчан прозрачным сосудом в форме призмы, который ограждал одинокую розу, демонстрирующую самые восхитительные тона.

Потянувшись рукой к цветку, Ди вдруг замер, словно у него было какое-то предчувствие. Хозяйка розария, что расцветала, утопая в великолепии лунных ночей, и призматическая роза, которую можно было считать символом самого здешнего божества - казалось маловероятным, что эти двое могут сосуществовать в одном отдалённом регионе, не будучи связанными. Должна быть общая нить, где-нибудь их соединяющая.

- В алтарь встроена жутко примитивная ловушка. От неё разит машинным маслом, - просипел голос.

- Мне это известно, - ответил Ди, вновь потянувшись к сосуду и коснувшись его. Должно быть, ещё прежде, чем он подобрал цветок, сработал переключатель, и взвыл мотор, вскоре затихший.

- Кажется, будет лучше поскорее убраться отсюда!

Не выказывая каких-либо возражений на предложение хриплого голоса, Ди, едва оглянувшись, отправился обратно тем же путём, что пришёл.

Стены резко исказились, принимая новые формы, создавая разнообразные выступы и трещины, образуя другие коридоры. Очевидно, правило гласило, что ни один незваный гость снова не выйдет.

- Ого! Кажется, чей бы то ни был дух, построивший эту штуку, до сих пор остаётся здесь, - завопила левая рука охотника. – Позор богу, позволившему украсть свой символ. Похоже, выбраться будет непросто.

Ди обернулся.

Участок вокруг алтаря оставался прежним, абсолютно застывшим. Приблизившись к помосту, Ди непринуждённо достал меч. Клинок, который он собирался погрузить во что-то, скрестился с лучом света, устремившимся к алтарю. Рассечённый надвое алтарь рухнул на пол.

Повернувшись к стене, откуда возник свет, Ди произнёс:

- Чёрный Рыцарь.

Это был не вопрос. Он по вспышке понял, кто разрубил алтарь. Однако ни следа его противника видно не было.

- Странное это место, и тем более для развлечений, - в голосе Чёрного Рыцаря не слышалось удивления от того, что его личность обнаружили. Он с самого начала понимал, что Ди был на это способен. - Два противника, каждый пытается сразить врага, которого не видит, хотя в нашем с тобой случае - мы-то видим, даже если не можем. Продолжим?

- Пожалуй, - ответил Ди.

Это редкость. Юноша предпочитал встречать такие предложения от соперника ударом меча, а не словом.

Не сделав ни шагу, Ди ударил в точку на стене. Его меч двигался с ошеломляющей скоростью. Раздался резкий звон стали, который впивался, казалось, в самый позвоночник слушателя - Ди только что парировал следующую вспышку света, прибывшую с другой стороны. Не ясно даже, откуда у него было время вытащить из стены свой меч.

Ди побежал вдоль преграды – по пути, ведущему в брюхо гигантской фигуры. Она не проявляла больше признаков изменения.

Лучи света вылетели из стены в двух местах одновременно. Обе полосы ударили, и Ди остановился. Левая рука опустилась, красная струйка потекла из рукава по тыльной стороне ладони. Это благодаря двум лучам света.

Воздух заледенел. Он вбирал саму сущность тела Ди - каждая молекула могла сказать, что прекрасный охотник сконцентрировался на своём противнике. Малейший контакт буквально изрезал бы того, кто дотронулся до него сейчас, и кровь хлынула бы из его плоти.

Несмотря на то, что Чёрный Рыцарь находился с обратной стороны стены, он бы сказал, что они видят друг друга. А если это так, пытался ли Ди увидеть что-то новое? Или же он вместо этого стремился посмотреть на вещи иначе? Правая рука охотника описала дугу. В миг, когда эта самая линия прошлась по стене, тело Ди накренилось влево.

В земле открылась дыра. Пол не прогнил - скорее это было последним актом сопротивления тому, кто осквернил святое место.

С крайне сосредоточенным на других вещах разумом, даже охотник не смог среагировать мгновенно. Широкий луч света вырвался из-за стены, чтобы глубоко ранить его покачнувшееся тело. В затылок.

Когда мир вокруг заволокло кроваво-красным, Ди нырнул вперёд в темноту.

II

Бессмысленно было удивляться, могла ли на самом деле существовать нескончаемая дыра внутри этой гигантской фигуры лежащего божества. Яма, в которую провалился охотник, казалась поистине бездонной. По крайней мере, его глаза никакого дна не высматривали.

- Ты в порядке, а? – поинтересовался голос тоном, который можно было описать и как ленивый, и как спешный - впрочем, скорее, последнее.

- Я поднимаюсь, - ответил Ди.

Вот восстанавливающие силы дампира во всей красе. Рана уже закрылась, несмотря на рассечённую до половины шею, а всё, что осталось, это белёсая линия. Чтобы остановить падение он воткнул меч в стену правой рукой, и хотя это могло прозвучать хорошо и замечательно, но дело заключалось в том, что он находился в чрезвычайно непростом, пугающе затруднительном положении. В стену вошло меньше четырёх дюймов лезвия, а меч под весом Ди постепенно прогибался ниже и ниже. Если бы охотник снова упал, вопрос был бы не в том, предпримет ли он вторую попытку, а скорее - сможет ли его меч это выдержать.

К тому же, если верить тревоге в голосе из левой руки, охотник сам, похоже, был не в лучшей форме, невзирая на свой всегдашний невозмутимый тон. Хотя рана затянулась, удар Чёрного Рыцаря нанёс ему повреждение, которое так просто не заживёт. Таким образом, Ди пришлось прижать одну руку к раненной шее, а вторую использовать, чтобы взбираться по стене.

Светло-синий огонёк вспыхнул в левой руке охотника - пламя энергии, изливающееся изо рта

карбункула, сформировавшегося на ладони.

- Похоже, даже это не сработает, - протянуло явно удивлённое лицо. Поморщившись, оно добавило. - Кажется, что он нанёс тебе чертовски серьёзный порез. Я бы сказал, что рыцарь совсем не типичный твой клиент. Сумеешь забраться наверх?

Но как раз когда лицо на руке задало этот вопрос, тело Ди, по ощущениям, стало подниматься.

Переложив весь свой вес на правую руку, державшую клинок, загнанный в стену, он оттолкнулся от меча, чтобы подтянуть себя. Левая рука вытянулась и ухватилась за крохотный выступ на стене. Вытащив меч, он качнулся вверх на левой руке и снова воткнул меч в стену.

С точки зрения людей такое мог совершить только сверхчеловек. Работая без передышки, охотник в мгновение ока поднялся более чем на триста футов, как вдруг у него над головой показался круг света.

Тень упала на лицо Ди. С бесстрастным выражением он посмотрел на Чёрного Рыцаря, стоявшего на краю ямы.

Рыцарь протянул руку, сказав:

- Не думаю, что тебе это нужно, но предлагаю, однако в качестве учтивости. Даже если примешь её, ничего мне должен не будешь.

- А чего ты ждёшь? – тихо спросил Ди.

Единственное, что его поддерживало, это лезвие меча. В сложившихся обстоятельствах даже ему не предоставлялось возможности ответить на удар Чёрного Рыцаря.

- Боя, - удивительно просто ответил тот.

- В таком случае…, - сказал Ди, заскользив по воздуху секунду спустя.

Чёрный Рыцарь отступил глубже в коридор, а охотник приземлился на его прежнее место.

- Я отплатил тем же.

Исполинское чёрное туловище рыцаря склонилось при словах юноши - он действительно собирался вытащить его из дыры. Касательно Ди, его клинок было наделён откровенным желанием убить, когда охотник выпрыгивал из ямы. Примени он тогда меч, Чёрный Рыцарь оказался бы бессилен избежать рассечения надвое. К тому же, он вовсе не знал о намерение

Ди.

Его выбору не атаковать рыцаря, когда был шанс, способствовала плата за руку, предложенную ему в помощь.

Однако для красавца-охотника, прошедшего через поля резни и кровавые бури, это, по сути, было деловой сделкой – точно так же он выполнял условия любого контракта.

- Здесь тесновато. Возможно, будет лучше, если мы уладим всё снаружи? - предложил Чёрный Рыцарь.

Ди обнаружил, что голос и тело его соперника целиком укрывала чья-то нездешняя аура, а рыцарь клял себя за то, что недооценил своего врага.

- Здесь недалеко есть выход. Следуй за мной, - сказал Чёрный Рыцарь, а затем круто повернулся. Полагал ли, что Ди не кинется на него, пока они не окажутся снаружи? По-прежнему доверял ему или тут была иная причина? Выход, из которого появились двое, находился в длинном мышечном возвышении на бедре божества. Перед храмом располагалась площадка для моления. Оба они приняли боевую стойку друг напротив друга на этом реликте прошлого, где теперь остался лишь зелёный дёрн. Их разделяли пятнадцать футов - одному из бойцов пришлось бы выйти вперёд на это расстояние.

Чёрный Рыцарь оставался стоять с не обнажённым оружием, а Ди держал клинок точно на уровне глаз. Острие его меча указывало чуть вниз. И не двигалось. Совершенно непринуждённая поза противника не позволила бы ему сделать этого.

С другой стороны Чёрный Рыцарь находил, что душа его переполняется восхищением. Стоя в достаточно распространённой позиции сам охотник исчез из вида, оставив в поле зрения соперника только белый отсвет острия меча. Рыцарь был уверен, что почувствовал, как его клинок входит в противника, когда тот падал в яму. Для обычного человека это стало бы критической раной, и даже дампиру понадобилось бы около полугода, чтобы вылечить подобное повреждение. Охотник никак не мог быть в лучшей физической форме, но всё же был. Одновременно с благоговейными мыслями рыцаря, поле его зрения вдруг расширилось. Ди опустил свой меч.

Чёрный Рыцарь выступил вперёд. Часть его разума воскликнула: «Не следовало этого делать», и дрожь пробежала по телу. Но в момент, когда он предостерёг самого себя, это стало прямым приглашением, и правая рука метнулась за спину с чудовищной скоростью.

Впрочем, Чёрный Рыцарь не был в точности уверен, что за оружие располагалось у него на спине. Воин знал только, что оно окажется у него в руках, и знал, как его использовать и что от него ожидать. Конечно, говоря по существу, он подвергся жестокой тренировке, после которой не только отхаркивал кровь, но и само пламя жизни не единожды угасало внутри него. Тем не менее, он не понимал принципов, по которым работало оружие. Существовала лишь одна вещь, в которой он был уверен - оно собирается убить охотника на вампиров прямо сейчас.

За секунду до того, как выпустить из оружия сноп света, Чёрный Рыцарь, заметил, что руки Ди вытянуты неестественно высоко над головой - в высокое положение. Однако вспышка сначала ударила в охотника горизонтально.

Разделив луч света пополам, меч Ди продолжил погружаться в шлем Чёрного Рыцаря. Сверкнуло серебро - и с глухим звоном клинок обломился у рукояти.

Чёрный Рыцарь упал на колени. Тонкая трещина расколола его шлем от гребня до лба.

В это же время охотник опрокинулся вперёд. Нанесённый только что удар потребовал всех физических и мысленных усилий, которые он мог собрать.

Прокладывая себе путь через дикие равнины, ветер заполоскал плащ Ди. Под синим небом две чёрные фигуры неподвижно стояли на коленях.

Один из них поднялся, точно чёрная гора. Это был Чёрный Рыцарь. Свежая кровь, стекающаяся из его раны на голове, пачкала доспех, окрашивала траву и просачивалась в землю.

- Ты бы, как обычно, одолел меня. Однако похоже на сей раз, победа за мной. Прощай, Ди!

Обе руки рыцаря потянулись за пояс. Не было ни одного мыслимого способа, которым стоявший на коленях Ди способен защититься от его следующей атаки. Руки охотника были пусты.

Откуда-то Чёрному Рыцарю послышался голос.

Тонкий силуэт полумесяца прорезал небесную синь над головой юноши.

Взвыв, вспышка света рассекла ветер, прорубаясь сверху прямо к сонной артерии охотника. Раздался неописуемый звук соприкасающейся стали, и свежая кровь брызнула в воздух. Забарабанив по земле точно проливной дождь, кровь хлестала из левой руки Чёрного Рыцаря.

Забыв даже пошатнуться, он стоял, оцепенев, глядя на Ди.

По-прежнему опустившись на одно колено, охотник на вампиров держал в левой руке чёрные ножны, в то время как меч виднелся справа.

Как ни странно, слова, которые вдруг опустили занавес в этом смертельном представлении, произнесла третья персона.

- Понравилось? - спросил полный мужчина, появившийся из-за скалы.

- Да, - ответил Ди.

Даже при том, что Чёрный Рыцарь сразу узнал в человеке деревенского кузнеца, он и представить не мог, что Бласко использует эти руины для своих очистительных обрядов.

- Как и обещал, я закончил работу к ночи. Я намеревался быть дома к полудню, но спеша назад, увидел тебя. Хорошо, что я побеспокоился заглянуть сюда и обнаружил вас.

Со слов кузнеца, он, должно быть, был одним из тех, кто прятался у дороги, когда охотник был на пути сюда.

- Я, знаменитый Бласко, никогда ещё не был настолько уверен в том, что когда-либо создавал. Он может пробить тысячу их доспехов, как нечего делать. Ну, давай, иди и прикончи его немедля!

Услышав позади себя зычный окрик кузнеца, Ди встал на ноги.

Хоть кровь и лилась водопадом из обрубка руки Чёрного Рыцаря, он продолжал гордо стоять.

- Сделай это, - вымолвил рыцарь. В голосе его слышалась сила.

- Мне нужно, чтобы ты оказал мне услугу, - сказал Ди. - Я сейчас возвращаюсь в деревню, а после отправлюсь в замок. Скажи принцессе сделать все необходимые приготовления.

Не дожидаясь ответа, он повернулся спиной к Чёрному Рыцарю и направился туда, где привязал свою лошадь. Взглянув на кузнеца, он спросил:

- Идёшь со мной?

- Конечно. Думаешь, я буду околачиваться тут с этим жутким типом? - ответил кузнец, побежав к месту за скалами, где он прятал собственную лошадь.

Едва охотник оседлал коня, голос из левой руки заметил:

- Послание принцессе, а? Какая премилая уловка пришла тебе в голову.

Но Ди не обратил на это внимания, а следовавший за ним кузнец даже не заметил как что-то сказали.

†

Солнце зашло.

В гостиной Мамы Кипш Елена отчаянно пыталась совладать с собой. Не из страха, тот исчез с наступлением бескрайних лазурных сумерек. Исключительное удовольствие и восторг, зарождающийся внутри неё; наслаждение открытием, насколько замечательна ночь – вот с чем она боролась.

После того, как на её груди оставили знак розы, она естественно испытала колоссальный эмоциональный шок, да и физически тоже впала в страшную слабость, а температура тела поминутно снижалась. Елена опасалась, что именно так и становятся одним из аристократов. Вот деревня сдалась во власть темноты, и её страх пропал.

Как сладок вечер. Шорох ветерка, казалось, носится по небесам, тьма благоухает ароматами, а луна и мерцающие звезды, освещающие ночь, которую она так часто молила пройти быстрее, были настолько прекрасны, что вызывали в ней трепет.

Более всего проявилась жизненная энергия, затопившая каждый дюйм её существа. Но человеческий здравый рассудок Елены противился этому. По её венам бежала та же кровь, что и у аристократов.

«Это нехорошо», - думала она.

И так на закате началась внутренняя борьба Елены.

Чуть раньше Мама Кипш ушла проведать срочного пациента на краю деревни. Первое, что сделала Елена, заперла все двери и окна в доме, а затем пошла и отыскала в задней комнате два предмета - увесистый арбалет и верёвку.

Вернувшись в гостиную, она передвинула низкий шкафчик к двери, закрепила сверху него арбалет с помощью части верёвки, а оставшуюся потом использовала, чтобы привязать себя к стулу. Она проделывала это нарочито осторожно. Закрепив верёвку на курке арбалета, она расставила вокруг оружия тяжёлые урны и книги и установила его так, чтобы потянув обеими руками, арбалет пустил бы болт прямо ей в сердце. Обвязав верёвку зубами вокруг запястий, Елена почувствовала облегчение.

Перед уходом Мама Кипш сообщила девушке, что будет дома к полуночи. Всё, что от неё требовалось сделать, удержаться до этого времени от сладостного искушения.

И только после заката она по-настоящему поняла, насколько сладким оно может быть. Какое чувство высочайшего блаженства! Как легко телу и душе! Ощущал ли кто-нибудь из этих людей, спящих за окном, подобный восторг? «Эти тупые…», - подумала Елена и вдруг

ужаснулась. Вот как работает разум аристократа? И она почувствовала ещё одну вещь. В момент, когда Елена поняла, что это был за порыв, она решила, что должна умереть. Она не колебалась, откидываясь вместе с руками назад. И вместе с её рывком раздался звук распрямляемых пружин. Тетива с треньканьем застонала. Болт просвистел в воздухе, и его наконечник вонзился ей в грудь при ударе.

Елена приоткрыла глаза. Болт погрузился глубоко в неё. Похоже, он всё-таки ударил немного ниже сердца. Кажется, прицел сбился, когда она устанавливала арбалет.

«О, если бы только Ди или Мама Кипш были здесь», - подумала она.

Поднеся узел, связывающий руки, ко рту, девушка обнаружила, что есть намного более простой способ сделать это. Когда она позволила силе прилить к запястьям, верёвки разорвались, после ей нужно было только приложить усилие к остальным частям тела. Дверь в гостиную раскрылась легко. Одного удара руки было достаточно, чтобы отбросить шкафчик и другую мебель прямиком к противоположной стороне комнаты.

Стоило Елене ступить за порог, как трепетное чувство - она не могла припомнить, чтобы испытывала его раньше – просочилось внутрь до самых костей, заставив её тут же усесться на корточки.

- Что случилось? - спросил кто-то, хотя она не могла сказать, когда он положил руку ей на плечо.

- Иди. Ничего, - ответила девушка.

- Чёрт! Это ты, Елена? – фыркнул мужчина. Это был не кто иной, как Гари, охранник навеса. - Ну, мы не обязаны оказывать помощь занозе для целой деревни. Можешь валяться тут, мучаясь, нам не жалко!

Второй мужчина, патрулирующий вместе с ним, загоготал, и Гари стал уходить.

Что-то влажное полетело прямо в лицо Елены. Плевок.

Она ухмыльнулась.

«Вот дурачьё! Как они смеют насмехаться надо мной теперь. Надо их наказать».

Когда девушка мягко поднялась на ноги, улыбка, играющая на её лице, была более раскрепощённой, чем любой из деревенских приятелей когда-либо у неё видел.

Елена бесшумно помчалась по улице, догоняя освещаемые фонарями фигуры, примерно в

сорока или пятидесяти футах от неё. Движения девушки были настолько плавными, что больше походили на катание на коньках. Руки и ноги двигались от одной лишь мысли, и вовсе не чувствовалось, что они как-то работают. Она могла пробежать сотню миль или даже тысячу при максимальной скорости.

Когда она находилась на расстоянии всего десяти футов от них, мужчины обернулись. С потрясённым выражением лица Гари прицелил свою винтовку и нажал на курок. Его действия были не только безрассудны, но и откровенно незаконны. Ему следовало лишь сделать ей предупреждение остановиться.

Раскалённый комок ворвался в солнечное сплетение девушки, но ощущение это быстро прошло. Эйфория охватила Елену.

«Я могу убить, - думала она. - Я убью этого урода. Я сильнее его».

Когда Елена потянулась к горлу Гари, он отбил её руку стволом винтовки. Больно от удара ей совсем не было, и она не почувствовала сотрясения от толчка, но человек от него пошатнулся. Крутанув оружие, он ударил рукояткой девушке в висок. Для неё это было похоже на поцелуй ветра.

Елена, казалось, вовсе не противилась, следуя своему изначальному намерению, ухватив Гари за горло одной рукой, а другой - вцепившись в его левое плечо. Пальцы погрузились в него так непринуждённо, словно она выжимала губку. Какая-то часть разума кричала ей, что это неправильно.

Движимая древним желанием Елена больше не соображала, отпихивая Гари в сторону. Его тело пролетело по воздуху добрых тридцать футов, а со спины содралось изрядное количество одежды и плоти, когда он проехался по земле и потерял сознание.

Второй человек стоял неподвижно, наблюдая это бесчинство, но осознав, что внимание Елены переключилось на него, пришёл в чувства.

Со всех сторон деревни послышалась какофония криков и шагов.

Елена выступила вперёд. Иная страсть, возникшая у неё ранее, вступила в игру. На мгновение ей стало интересно, что за выражение должно быть у неё на лице.

- Прочь от меня! - закричал мужчина, забыв про пистолет на бедре.

«Без разницы, где я разорву его, кровь прольётся», - про себя подумала девушка.

Человек скрестил руки перед лицом, сделав «х».

Не испугавшись, Елена схватила его за плечи.

- Не надо! – выпалил мужчина, когда верхнюю часть его сильно тряхнуло.

«х» превратился в крест.

Ужас обжог каждый нерв в теле Елены, но она не вскрикнула, она скорчилась, пытаясь побороть боль.

- Выстрел раздался отсюда.

- Эй! Там кто-то есть!

Приближающиеся голоса показались девушке знакомыми.

Утяжелённый конец цепи выскользнул из правой руки, обернувшись вокруг громоотвода на крыше дома, а затем тело Елены легко вспорхнуло в воздух. Едва скрывшись на крыше, она пробормотала:

- Ди.

Само собой, там не было никого, кто услышал бы его имя, сорвавшееся с её губ.

III

Когда Ди вернулся, его встретили исполненные неприязни взгляды людей, собравшихся у въезда в деревню, и удручённое лицо Мамы Кипш.

- Ты не справился вовремя, Ди, - печально произнесла пожилая знахарка, прежде чем разъяснить ситуацию. Она буквально только что вернулась к себе домой.

- Чтоб ноги ни твоей, ни Елены больше не было в деревне, - рявкнул уполномоченный, замещающий мэра, после смерти того от рук Синего Рыцаря. - Так решило деревенское собрание. В следующий раз, когда ты покажешь здесь свою физиономию, мы тебя убьём.

- Где Елена? – спросил охотник.

- В замке, скорее всего.

Он обратился к Маме Кипш:

- Вы пойдёте со мной?

- Нет, моя работа защищать деревню. Сегодня я запрусь в доме и буду молиться о тебе и Елене, - сказала старуха. Знахарка не дрогнула даже под устремлёнными на неё злобными взглядами целой деревни. – Будь осторожен там, Ди. Пусть Всевышний присмотрит за вами обоими.

Юноша ударил лошадь в бока.

†

- Ди идёт! – объявила принцесса.

Она не сидела внутри замка. Принцессу и её спутников окружало роскошное изобилие красок - они расположились в украшенном розами саду.

- Я просто знаю это. Итак, что же мне сделать? Может послать ему в качестве приветствия приливных волн или оползней, молнии или, возможно, пространственный разрыв?

- Если считаете, что так лучше, - ответил голос, который, казалось, просачивался в самую почву. Он донёсся от одной из двух фигур, преклонивших перед ней колени - Чёрного Рыцаря.

- Что вы говорите, сэр Чёрный Рыцарь? - раздался другой изумлённый возглас - Красного Рыцаря. - Разве не вы утверждали, что, если охотника необходимо будет сразить, нам следует действовать справедливо и не запятнать чести Четырёх Рыцарей Дианы Роуз? Он не какой-то слюнтяй, жадный до кровавых денег. Когда я не мог оказать ему сопротивления, он не убил меня и даже не ранил. К тому же, он не попытался открыть дверь, которую я охранял, а лишь ускользнул через световой люк. Он необычный человек. В данных обстоятельствах предпринять что-то ещё, кроме как дать ему бой до последней капли крови, вряд ли проявит наше уважение к принцессе и Священному Прародителю её рода, не так ли? Или прежде всего наше уважение к самому человеку.

- Вот это да! Однако ты играешь словами. Не хочешь ли ты мне сказать, что внезапно перешёл от чувства враждебности к дружелюбию? - хихикнула принцесса, словно это звякнул золотой колокольчик. - И что ты скажешь относительно высказанного им мнения?

По-прежнему опустив лицо в пол, Чёрный Рыцарь ответил:

- В настоящий момент, защита этого замка и нашей принцессы более важное дело, чем гордость. Красный и Белый Рыцари вместе, возможно, справятся с ним. Нет, они обязаны победить. В случае необходимости я зажму меч между зубами и присоединюсь к ним. Но потеряв в схватке с ним руку, я должен сказать, что моя интуиция говорит мне - вы должны остановиться. Даже если это только один шанс из тысячи или даже из миллиона, мы не можем позволить ему добраться до вас, Принцесса. Прошу принять моё мнение к рассмотрению.

- Очень хорошо. Красный Рыцарь, займись им.

- Да, миледи, - торжественно ответила багряная фигура, поднявшись, в то время как массивный чёрный субъект позади неё не шелохнулся - будто какая-то колоссальная невидимая рука прижимала его к земле.

- Потом твоя очередь, мой Чёрный Рыцарь. Раз ты настолько готов пожертвовать жизнью и конечностями ради меня, пойдёшь на Ди с мечом в зубах, как обещал. О, я шучу, - со смешком сказала принцесса.

Если бы Чёрный Рыцарь взглянул на неё тогда, то от удивления, вероятно, смутился. Ведь улыбка, окрасившая её подобные розе губы, была весьма сердечной.

- Перед твоими внушительными навыками не устоять, это всё равно, что в теперешнем состоянии бросить тебя нагого волкам. Подойди, - велела ему принцесса. - Я дам тебе кое-что взамен твоей потере.

†

Ди остановил лошадь перед висячим мостом.

Во тьме, озаряемой лишь светом луны, пламенеющий цвет второго всадника ошеломлял. Он стоял на дальнем конце моста.

- Я второй, - отозвался Красный Рыцарь, достав меч. Он, несомненно, подразумевал, что первым ушёл Синий Рыцарь. - Теперь я заставлю тебя заплатить и за Синего Рыцаря и за руку Чёрного, которая тебе дорого обойдётся. Давай!

Просить не было нужды. В правой руке Ди, словно лёд, блеснул клинок.

В их первую встречу Красный Рыцарь потерял сознание от тяжёлого удара только из-за приказов принцессы, не позволяющих ему защищать себя. С мечом в руках он мог быть так же хорош, как и охотник.

В конце концов, разве Чёрный Рыцарь не признал их близящийся поединок?

А голос, который был не вполне голосом, прошептал охотнику: «С тобой всё будет в порядке?» Тело Ди ещё не полностью оправилось от раны, полученной в сражении с Чёрным Рыцарем.

- Хей! – с решимостью гаркнул багровый всадник, когда его скакун взрыл землю. Одновременно, рассеивая лунный свет, вперёд ринулся юноша в чёрном. Каждый преодолел одинаковое расстояние до середины моста – и вслед за этим пролился бурный дождь искр.

Два силуэта подлетели в воздух, будто вытолкнутые ударом от столкновения, вновь скрестив вместе клинки, прежде чем приземлиться в центре моста. Искры посыпались на плечи мужчин, но, не задержавшись надолго, угасли. Лошади понеслись дальше.

Красный Рыцарь правой рукой потянулся за вторым мечом. Казалось, что он воспользуется двумя клинками сразу, но он взял другой меч и вогнал его перед собой в дощатое покрытие. Затем верхняя часть тела рыцаря наклонилась. Возможно, именно тот смертельный приём, которого опасался Чёрный Рыцарь, собирался обрушиться на Ди. Только охотник находился вне досягаемости лезвия меча.

- Умри! - взревел рыцарь, его крик решимости был похож на звук разрываемого шёлка или крошащейся стали.

Блик, вырвавшийся из ножен, был ярко красным. Он рассёк ветер, с воем врезавшись в Ди.

Реакция охотника была почти удивительна. Ещё не до конца уверенный в истинном характере приёмов своего соперника, он держал клинок перед собой. Настоящая интуиция воина. Что-то ударило меч, отлетев к обеим его сторонам, и спустя мгновение висячий мост яростно накренился в сторону Ди. Опорные провода по обе стороны от него были аккуратно перерезаны.

Восстановив равновесие, просто переставив одну ногу, Ди произнёс:

- Значит, оно издаёт звук, верно?

Он раскусил атаку противника.

Секрет невидимого оружия Красного Рыцаря состоял в том, что это на самом деле был звук его меча, рассекающего ветер. Его техника включала превращение этого звука в ультразвуковую волну далеко за пределами зоны слышимости - волну, которая могла разрезать даже сталь.

Клинок рыцаря вернулся в прежнее состояние. Прежде чем он смог послать второй сверхзвуковой порыв, Ди напал на него. Пусть меч охотника и не производил ультразвуковых волн, он засвистел в воздухе с не менее впечатляющим звоном.

Едва Красному Рыцарю удалось принять удар, как он почувствовал оцепенение, стрельнувшее из запястья к самому плечу и не оставившее ему выбора, кроме как отступить.

Ди осадил его серией безжалостных атак – свирепые удары против превосходной защиты; простые тычки, сыплющиеся как пулемётная очередь; взмахи, бьющие снизу точно настоящие пружины. И всё это было произведением красоты, исполненной в совершенной форме, в то время как на принимающей стороне все позиции Красного Рыцаря терпели неудачу.

- Проклятие! – выругался Красный Рыцарь, сделав гигантский скачок назад.

Когда он в воздухе вновь вложил меч в ножны, то увидел прямо перед собой Ди. И рыцарь понял, что клинок охотника настигает его гораздо быстрее, чем когда-либо смог сделать он.

- Превосходно! – воскликнул рыцарь, когда чёрная сталь расколола его голову пополам.

По-прежнему протягивая одну руку к рукоятке оружия, Красный Рыцарь рухнул на мост, выпустив кровавый туман. Но свет в его руке вспыхнул ещё раз. Звук разрываемого ветра послышался на середине моста, и яркая кровь брызнула из левого запястья охотника.

Ди тотчас же ухватил потерянную конечность.

Красный Рыцарь, испустив последний вздох, лёг неподвижно.

На ладони проявилось человеческое лицо и сказало:

- Паршивый гад приберёг звук от второго меча.

Клинок, который Красный Рыцарь вогнал в мост исключительно для этой цели, обречённо подрагивал в свете луны.

- И эта чёртова рана, которую он тебе нанёс. Не как от меча - присоединить руку обратно будет нелегко. Будь начеку!

Страдальческое выражение мелькнуло на личике, и после оно вновь втянулось в руку.

Положив отсечённую конечность в один из своих карманов, Ди развязал шарф, обмотанный вокруг шеи, и воспользовался им, чтобы перевязать раненое запястье. Затем, сделав лицо, будто ничего не произошло, направился туда, где на дальнем конце моста ждала его лошадь-киборг.

Пути боевых коней пересеклись на мосту, каждый двигался в противоположную сторону.

Вновь вскочив в седло, Ди оглянулся перед тем, как уехать прочь.

Лошадь Красного Рыцаря стояла возле своего павшего хозяина, уткнувшись носом в его теперь неподвижное тело. Он, должно быть, любил этого коня.

Быстро отвернувшись, Ди помчался навстречу своей следующей битве.

†

- Как видно, Красный Рыцарь также был убит, - заметила прекрасная принцесса, казалось, её улыбка засияла ещё ярче. – Остались только ты и Белый Рыцарь. Что ж, не воспользоваться ли мне кое-какими ловушками?

- Как вам угодно, миледи, - хмуро ответил рыцарь, понурив голову. Вокруг него бушевал цветом розарий.

- Нет, пожалуй, всё-таки не буду, - вредничала принцесса, бросив взгляд на своего преданного слугу. – Я и так повозилась, заменяя твою руку, да и тебя ничто так не порадует, как драка с охотником. Поэтому за меня не беспокойся - иди, дерись с ним на радость сердцу. Со мной всё будет в порядке.

- Принцесса, - вымолвил Чёрный Рыцарь, вскинувшись. От его плеч тянулись новые руки, гораздо крупнее, чем прежние. Поднявшись, он поклонился.

- Чёрный Рыцарь… разве ты не слышал? О чём я просила Ди.

- Я хотел бы поблагодарить вас, Принцесса, - сказал Чёрный Рыцарь.

- Ох, неужели?

- Что были так добры, дав нам шанс умереть как истинные воины. Я буду сражаться с охотником на вампиров до самого конца.

- Как тебе и полагается.

- Принцесса, похоже, мы живём слишком долго здесь, в этих землях, в этом замке. Наконец, этот день настал. Однако надеюсь, что с вами всегда всё будет хорошо.

- Спасибо. Ну, ступай, - принцесса поднесла руку к лицу и, сложив пальцы лодочкой, суетливо махнула на прощание.

Кажется, Чёрный Рыцарь улыбнулся этому непосредственному жесту.

И принцесса наблюдала, как воин идёт к воротам, до тех пор, пока он, в конечно итоге, не исчез из вида.

- А ведь и правда прошло много времени, - пробормотала она, точно шепнув кому-то эти слова.

http://tl.rulate.ru/book/51824/2337668